

*Колесникова Ю. Э.,
студентка,*

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

Консультативная юрисдикция Международного Суда ООН определена ст. 96 Устава ООН, которая, с одной стороны, наделяет Суд правом выносить консультативные заключения, с другой – определяет круг субъектов, имеющих право обращаться за вынесением такого заключения. В данном случае речь идет о Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, а также других органах ООН и специализированных учреждениях, которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на обращение в Международный Суд ООН с просьбой о вынесении консультативного заключения. На сегодняшний день таким правом обладают пять органов ООН и 16 специализированных учреждений системы ООН [1].

Ст. 65 Устава Международного Суда ООН регламентирует, собственно по поводу чего Суд может выносить консультативные заключения – по любому юридическому вопросу по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу. [1]

Что же представляют собой консультативные заключения Международного Суда ООН, и каково их значение для международного права?

Консультативные заключения Международного Суда представляют собой авторитетное выражение мнения главного судебного органа ООН по конкретному вопросу современного международного права [4].

Говоря о юридической силе таких заключений, следует констатировать их необязательный характер. Существует подход, согласно которому консультативные заключения образуют (или дополняют) так называемое «мягкое право», при этом сторонники данного подхода в его обоснование ссылаются на главный признак таких заключений – отсутствие юридической обязательности. Такой подход представляется ошибочным, поскольку в целом термин международное «мягкое право» используется для обозна-

чения двух различных явлений: 1 – неопределенных по своему содержанию норм международных договоров и 2 – положений, содержащихся в неправовых актах (резолюции международных организаций, конференций и т. д.), а консультативные заключения Международного Суда ООН не содержат, по мнению автора, норм в понимании регуляторов каких-либо общественных отношений [6]. Но это тема для другого рода дискуссий. И хотя такие заключения не имеют обязательной юридической силы, и собственно говоря, их весьма малое количество (примерно треть из общего числа дел, рассмотренных Судом, приходится на консультативные заключения: с 1946 года было представлено немногим более 20 запросов), значение консультативных заключений Международного Суда ООН для международного права весьма существенное [2].

Так, консультативные заключения Суда внесли существенный вклад в развитие прав человека. Суд сыграл одну из решающих ролей в становлении в современном международном праве концепции самоопределения, право на которое закреплено в Международных пактах о правах человека 1966 г., в частности обосновал правовую природу этой концепции в своих консультативных заключениях по Намибии и Западной Сахаре. Таким образом, Международный Суд ООН поспособствовал деколонизации этих стран [5].

Консультативные заключения о правомерности применения ядерного оружия от 1996 года и о правовых последствиях правомерности строительства стены на оккупированной палестинской территории 2004 года коснулись вопросов международной безопасности. В первом заключении, в частности, говорилось об отсутствии какой-либо конкретной нормы обычного права, запрещающей применение ядерного оружия. При этом Суд констатировал, что угроза силой или ее применение посредством использования ядерного оружия, противоречащие пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и не отвечающие всем требованиям статьи 51, являются незаконными.

Суд отметил, что угроза ядерным оружием или его применение должны также быть совместимыми с требованиями международного права, применимого в период вооруженного конфликта, особенно с требованиями принципов и норм международного гуманитарного права, равно как и с конкретными обязательствами по международным договорам и другими обязательствами, которые

прямо касаются ядерного оружия. Это имеет важное значение с точки зрения защиты прав человека [3].

В консультативном заключении о правовых последствиях правомерности строительства стены на оккупированной палестинской территории 2004 года Суд вынес по запросу Генеральной Ассамблеи ООН консультативное заключение, в котором указал, что строительство Израилем стены на оккупированной палестинской территории противоречит международному праву [3].

В последнее время в международно-правовой доктрине все чаще встречается мнение о значении консультативных заключений Международного Суда ООН в контексте формирования правовых обычаев. Так, профессор Э. Хименес де Аречага справедливо отметил, что «вопрос об обычае как источнике международного права должен рассматриваться с учетом того, как в последние годы трактовал международное право Международный Суд ООН». Безусловно, Суд не является правотворческим органом (о чем он сказал в вышеуказанном заключении о правомерности применения ядерного оружия от 1996 года) и основывает свои решения на уже существующих нормах права, но анализ практики Международного Суда ООН позволяет делать выводы о необходимых условиях формирования международного обычая [5].

Таким образом, мнение Суда по тем или иным вопросам, пусть даже не обладающее *de jure* обязывающим характером в контексте ст. 59 Устава Международного Суда ООН, оказывает непосредственное влияние и имеет огромное значение для современного международного права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Устав ООН и Устав Международного Суда ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_010
2. Костоева П. М. Международный Суд ООН и прогрессивное развитие международного права : Дис.... канд. юрид. наук : 12.00.10 : Москва, 2004. – 160 с.
3. Мелешников А. В. К вопросу о допустимости применения ядерного оружия (по материалам консультативного заключения Международного Суда ООН)//А. В. Мелешников//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 4(1). – С.265-268.
4. Смбатян А. С. Консультативная юрисдикция Международного Суда ООН//А. С. Смбатян//Современное право. -2009. – № 2. – С. 98-101.
5. Сюняева М. Д. Анализ решений и консультативных заключений Международного Суда ООН в контексте вопроса о формировании

норм международного обычного права // М. Д. Сюняева // Вестник РУДН. – 2012. – № 1. – С.217-225.

6. Халафян Р. М. Концепция международного «мягкого права» в международно-правовой доктрине // Р. М. Халафян // ЕврАзЮж. – № 2(45). – 2012. – С.12-15.